

QВ3244721

ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИМ. Н. И. ГРОДЕКОВА

**ИЗ ИСТОРИИ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**
(1918-1922 гг.)

Выпуск четвертый

3244721

ДВ 32.2 + 63.3 (2 Рос 55) 612 я 43

И 32

ХАБАРОВСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. Н. И. ГРОДЕКОВА

THE GRODEKOV Khabarovsk REGIONAL
LORE MUSEUM

ИЗ ИСТОРИИ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

(1918–1922 гг.)

Сборник научных статей
Выпуск четвертый

FROM THE HISTORY
OF THE CIVIL WAR
ON THE FAR EAST

(1918–1922)

Scientific articles
Issue fourth

3244721

ДВ государственная
научная библиотека

Хабаровск — 2004
Khabarovsk — 2004

ББК 6.3(2)521

ИЗ2

Печатается по решению
Ученого совета
Хабаровского краевого краеведческого
музея им. Н. И. Гродекова

ИЗ2 Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.): Сб. науч. статей. Выпуск четвертый. — Хабаровск: Краевой краеведческий музей им. Н. И. Гродекова, 2004. — 216 стр.

ИЗ2 From the history of the civil war on the Far East (1918–1922). Scientific articles. Issue fourth. — Khabarovsk: The Grodekov Khabarovsk regional lore museum, 2004. — 216 p.

Четвёртый сборник «Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке», как и предыдущие три, посвящен ряду вопросов истории Гражданской войны в регионе.

Редакционная коллегия: Н. И. Рубан, А. А. Пономарева, Ю. Н. Ципкин (научный редактор), С. Н. Савченко (редактор-составитель).

© Хабаровский краевой краеведческий музей
им. Н. И. Гродекова, 2004.

© Обложка: А. М. Тен.

ISBN 5-94961-012-1

за № 84 от 24 января 1920 г. был объявлен атаманом Кузнецовым в своем приказе № 16 от 28 января 1920 г.

³⁹ Дальневосточное обозрение. 1920. 7 марта.

⁴⁰ ГААО. Ф.10-и. Оп.1. Д.171. Л.1-2.

⁴¹ Октябрь на Амуре. С.393.

⁴² ГААО. Ф.10-и. Оп.1. Д.171. Л.1-4.

⁴³ Там же. Л.16.

⁴⁴ Дальневосточное обозрение. 1920. 24 февраля.

⁴⁵ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ.соч. С.114.

⁴⁶ Дальневосточное обозрение. 1920. 24 февраля.

⁴⁷ История Сибири. Т.IV. С.193.

⁴⁸ Фаворская В.В. Из истории партизанского движения в Амурской области // Центральный Государственный Архив РСФСР Дальнего Востока. Труды. Т.1. Томск, 1960. С.308. Малышев В.П. Указ.соч. С.257.

⁴⁹ Октябрь на Амуре. С.171.

⁵⁰ Малышев В.П. Указ.соч. С.259-260.

⁵¹ Октябрь на Амуре. С.393.

⁵² Дальневосточное обозрение. 1920. 24 февраля.

⁵³ Октябрь на Амуре. С.172-174.

⁵⁴ ГААО. Ф.10-и. Оп.1. Д.171. Л.18.

⁵⁵ Там же. Л.15.

⁵⁶ Там же. Л.19.

⁵⁷ Парфенов (Алтайский) П.С. Указ.соч. С.115-117.

⁵⁸ Малышев В.П. Указ.соч. С.262.

⁵⁹ Там же. С.263.

⁶⁰ Октябрь на Амуре. С.180-181.

⁶¹ Там же. С.189-190.

⁶² Там же. С.191.

⁶³ Там же. С.193-194.

⁶⁴ ГААО. Ф.10-и. Оп.1. Д.171. Л.11-12.

⁶⁵ Октябрь на Амуре. С.195-196.

⁶⁶ Малышев В.П. Указ.соч. С.265.

⁶⁷ Там же. С.272-273.

⁶⁸ Октябрь на Амуре. С.199-201.

⁶⁹ Фоминых Л.А. Наказы амурцев VIII съезду трудящихся Амурской области (обзор архивных документов) // Музеи — центры координации краеведческой работы. Материалы международной научно-практической конференции, состоявшейся 29 августа 2001 г. и посвященной 110-летию Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурско-го. Благовещенск, 2001. С.130-132.

⁷⁰ Малышев В.П. Указ.соч. С.272-273.

⁷¹ Там же. С.275.

⁷² Октябрь на Амуре. С.207.

⁷³ ГААО. Ф.10-и. Оп.1. Д.171. Л.10.

⁷⁴ ГАХК. Ф.П-44. Оп.1. Д.40. Л.288; Абеленцев В.Н. Силуэты

амурских атаманов. Генерал Е.Г. Сычев // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию окончания гражданской войны и иностранной военной интервенции на Дальнем Востоке. 23-25 октября 2002 г. Благовещенск, 2002. С.56-57.

⁷⁵ Абеленцев В.Н. Амурская казачья эмиграция в Маньчжурии (1918-1945 гг.) // Амурское казачество XIX-XX вв. Сборник статей. Благовещенск, 1999. С.150-153.

Д. А. Ляхов

НЕБОЛЬШЕВИСТСКИЕ ПРОЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ РОССИИ В 1920-1922 гг.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Одним из наиболее дискуссионных периодов в истории России является период гражданской войны. Как известно, на Дальнем Востоке антибольшевистские силы смогли удержаться у власти до 1922 г. Для достижения победы здесь Советская Россия в 1920 г. вынуждена была создать буферную Дальневосточную Республику. Однако политические противники большевиков выдвигали собственные проекты государственного устройства Дальнего Востока.

Предлагавшиеся антибольшевистские альтернативы многими исследователями рассматриваются сегодня как предпочтительные, но при этом очень часто без должного обоснования ставится знак равенства между теоретическими воззрениями, проектами и политической политикой противников большевиков. Именно поэтому выяснение причин краха этих альтернатив актуально и сейчас.

Сама идея о создании буферного государственного образования на территории Сибири связана с взглядами некоторых сибирских общественных и политических деятелей еще XIX в. До Октября 1917 г. речь шла лишь о борьбе за равноправие российских регионов против колониальной политики центра. После же октябрьских событий 1917 г. деятельность сибирских автономистов приобрела явную антибольшевистскую направленность.

Данная политика проводилась Сибирской областной думой и сформированным ею в начале 1918 г. Временным правительством

автономной Сибири во главе с П. Я. Дербером. Так в программе сибирских областников содержались требования отмены декретов Советской власти, создания правосоциалистического Сибирского правительства, признания автономии Сибири в рамках федеративной России и др.¹.

Другие тенденции прослеживаются в деятельности созданного в сентябре 1918 г. эсерами и меньшевиками в Благовещенске Временного правительства Амурской области, которое возглавил правый эсер А. Н. Алексеевский. В частности, Амурское правительство в начале своей деятельности не признало за центральное Временное Сибирское правительство П. В. Вологодского и предложило преобразовать российские административные единицы в федерацию штатов по образцу США².

Надеждам сибирских областников не суждено было сбыться. В ночь на 18 ноября 1918 г. в Омске произошел белый переворот, и была установлена военная диктатура во главе с Верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком, считавшим, что Россия должна остаться "единой и неделимой". Тем не менее, идея автономии Сибири не была забыта.

К октябрю 1919 г. стало ясно, что без трансформации политического режима колчаковское правительство не сможет удержаться у власти. Переговоры с правосоциалистическими деятелями ни к чему не привели. Это еще более ухудшило положение белых и интервентов в Сибири и на Дальнем Востоке.

Одновременно сибирские эсеры выдвинули идею создания в Сибири буферного государства, основанного на принципах демократии, рыночной экономики и ориентирующегося на США. Интервенты увидели в этом возможность спасения Белого дела на востоке России.

19 декабря 1920 г. в Черемхово началось восстание местного гарнизона, перекинувшееся вскоре на Иркутск. Власть в городе захватил правосоциалистический Политический центр. Его программа предусматривала ликвидацию белого режима, создание "однородной социалистической власти", переговоры с Советским правительством с целью прекращения гражданской войны, автономии Сибири и созыв Сибирского Учредительного собрания, вывод иностранных войск из Сибири, политическую амнистию, осуществление гражданских свобод и т. д.³.

Политцентр вступил в переговоры с подходившими к Иркутску

ку каппелевскими частями под командованием генерала С. Н. Войцеховского⁴. Но переговоры не к чему не привели, поскольку белые выдвинули невыполнимые условия. Небольшая Народно-революционная армия Политцентра не могла без поддержки войск, контролировавшихся коммунистами, защитить Иркутск. Поэтому руководители Политцентра понимали, что без согласования с большевиками они будут бессильны создать буферное государство. 19 января 1920 г. делегация Политцентра подписала с Реввоенсоветом 5-й армии и Сибревкомом соглашение о создании Восточно-Сибирской государственности в виде государства-буфера, задача которого состояла в очищении от иностранных войск Крутобайкальской и Амурской железных дорог, передаче Советской власти золотого запаса и адмирала Колчака. Границы такого государства должны были проходить от Тихого океана до реки Оки — притока Ангары у ст. Зима к западу от Иркутска⁵.

К этому времени в район Иркутска вышли каппелевские войска. И уже 21 января 1920 г. Политцентр передал власть в городе Иркутскому ревкому.

Таким образом, попытка создания правосоциалистического, ориентированного на США буфера в Восточной Сибири со столицей в Иркутске успехом не увенчалась. Это объясняется, прежде всего, политикой лидеров Политцентра, которые стремились играть роль "третьей силы". Их слабые позиции в военной сфере вынуждали искать союзников в обоих противоборствующих лагерях. Подобная политика позволяла считать правых социалистов предателями, как коммунистам, так и белогвардейцам. Поэтому в данный период эсерам и не удалось создать сильную коалицию, способную самостоятельно удержаться у власти.

После краха колчаковского режима тактика Белого движения значительно изменилась. Главной его целью стало создание антибольшевистского буфера, который стал бы реальной альтернативой Дальневосточной Республике, создаваемой под эгидой большевиков. Предполагалось, что такое политическое образование за Байкалом и на Дальнем Востоке станет базой для возрождения российского государства на антикоммунистической основе. При этом руководство Белого движения стремилось избежать ошибок, допущенных А. В. Колчаком. В частности, наметилась тенденция к либерализации политических программ, что позволяло привлечь к борьбе против большевиков правосоциалистические элементы и

попытаться создать прочную коалицию антибольшевистских сил.

К концу января 1920 г. обстановка на Дальнем Востоке для белых еще более ухудшилась. 31 января произошло антиколчаковское восстание в Приморье. В результате социалистические партии создали Временное правительство Приморской областной земской управы. В его состав вошли представители большевиков, меньшевиков, эсеров, народных социалистов. Создание подобного правительства объясняется наличием крупных сил интервентов, прежде всего японцев, на территории Приморья. Значительным было их влияние во Владивостоке и на линии Уссурийской железной дороги. Это накладывало большие ограничения на деятельность социалистов и особенно большевиков. Вместе с тем Белое движение практически утратило поддержку населения Приморья.

Несмотря на это, Земское правительство Приморья пыталось проводить собственную политику. Оно потребовало вывода японских войск, объявило о проведении демократической политики в экономической сфере, неприкосновенности частной собственности, свободе договорных отношений, предпринимательства и торговли. Ему удалось добиться освобождения политзаключенных и закрытия реакционных газет. При этом не создавалось препятствий для оформления и деятельности массовых организаций рабочих⁶.

К началу весны 1920 г. на территории Забайкалья и Дальнего Востока сложилась сложная политическая ситуация. В Прибайкалье с центром в Верхнеудинске у власти находились большевики, провозгласившие курс на строительство ДВР. Чита была занята войсками атамана Семенова. Это была т. н. "читинская пробка", разделявшая Прибайкалье и Амурскую область. На территории Амурской области после падения белого режима была установлена Советская власть. В Приморье действовало Временное Приморское правительство, состоящее в основном из правых социалистов. Важным политическим фактором было присутствие войск интервентов в Забайкалье и Приморье.

В этот период ярко обозначились три варианта развития политической ситуации: эсерово-меньшевистская при поддержке каппелевцев и с ориентацией на США (Приморье), большевистская (Прибайкалье, Амурская область), прояпонская семеновская (Чита).

Американское командование всеми силами стремилось привлечь на свою сторону приморских правых социалистов. В марте 1920 г. консульство США во Владивостоке предложило председа-

ителю Временного правительства Приморской областной земской управы правому эсеру А. С. Медведеву проект конституции, написанный В. С. Завойко⁷.

Данный документ, состоящий из 17 разделов и 292 статей, был рассчитан для всей России, но начать переустройство страны предполагалось с создания проамериканской "Приморской земской республики" как ядра будущих "Дальневосточных Соединенных штатов". По сути дела, это был еще один проект буржуазно — демократического буфера, но с ориентацией на США. В проекте В. С. Завойко были использованы Конституция США 1787 г., законодательство Временного правительства А. Ф. Керенского, отдельные акты белых правительств Сибири и Дальнего Востока. В. С. Завойко стоял на базе беспартийности, полагая, что в социальных потрясениях России виновны политические партии и борьба между ними. Поэтому создать новую Россию, по его мнению, могли только козметы, а начать этот процесс было необходимо с Приморья.

Основными принципами строительства земской республики должны были стать народовластие, федерализм и разделение властей. Проект "Основных законов" (Конституции) сочетал в себе земский государственный уклад с принципами американского государственного права. В проекте Конституции Приморья предусматривались широкие политические права и гражданские свободы граждан, а также социальные гарантии. В проекте запрещалась, тем не менее, деятельность политических партий. Земля и ее недра объявлялись общенародной собственностью, а пользование ими возможно было на правах аренды. Избирательное право ограничивалось возрастным цензом в 21 год, цензом оседлости (2 года проживания в Приморье, что давало право голоса многочисленным беженцам) и образовательным цензом (умение бегло читать Конституцию и объяснить прочитанное). Область — как субъект будущей федерации — по статусу напоминала американский штат, но власть в ней должны осуществлять козметы. Предусматривалось создание Законодательного собрания из 2-х палат. Предводитель Приморской республики, как и президент США, должен быть одновременно главой государства и правительства и иметь широкие права. Верховную судебную власть должен осуществлять Высший суд Приморской республики.

А. С. Медведев признал проект В. С. Завойко заслуживающим внимания, но этот памятник конституционализма в глазах боль-

шинства населения как проамериканский в условиях непрекращающейся гражданской войны и интервенции приобретал негативную окраску, поскольку был направлен на отрыв Приморья от России. Поэтому документ был оставлен без внимания³.

Необходимо отметить, что каппелевцам также импонировала идея либерально — буржуазного буфера с антияпонской ориентацией. Генералы С. Н. Войцеховский, Г. А. Вержбицкий, В. М. Молчанов и др. решили перейти на сторону правительства Приморской земской управы во Владивостоке. При этом они собирались сместить одиозного атамана Семенова, дискредитировавшего своим террором и откровенной прояпонской политикой Белое движение. Наличие в Приморье сильных торгово-промышленных кругов, близость центра дальневосточной эмиграции — Харбина, присутствие консулов иностранных держав во Владивостоке также должно было способствовать реализации их идеи.

В конце марта — начале апреля 1920 г. эмиссары генерала С. Н. Войцеховского (полковник Петров и два офицера) прибыли во Владивосток и начали переговоры с руководителями Временного Приморского правительства эсерами А. С. Медведевым и командующим всеми вооруженными силами Приморской областной земской управы А. А. Краковецким.

Переговоры с каппелевскими офицерами начали вести политические руководители войск Приморья большевики С. Г. Лазо и П. С. Парфенов. Коммунисты пытались организовать будущий контроль над белой армией, каппелевцы — сохранить организационную структуру войск. Обсуждались также вопросы ареста атамана Семенова и подчинения белой армии Приморской земской управе. Общим было стремление создать антияпонскую военную силу будущего буфера. С. Г. Лазо убеждал Петрова бороться с японским засильем объединенными силами. Но сохранить секретность переговоров от японцев и семеновцев не удалось⁴.

4 — 6 апреля 1920 г. японские войска выступили по всему Приморью и напали на войска Приморской земской управы и партизан, располагавшихся открыто в крупных населенных пунктах Приморья. До этого некоторое время японцы сохраняли нейтралитет из-за нахождения в области американских и чешских войск. Отчасти выступление было связано с принятием в марте 1920 г. IV Дальневосточной конференцией РКП (б) решения о восстановлении Советской власти на Дальнем Востоке.

Интервенты стремились уничтожить прежде всего большевиков как наиболее активных политических противников. После отбытия из Владивостока основных сил американцев и чехов, 4-5 апреля 1920 г. японцы нанесли удар по революционным силам Приморья. Во время выступления были уничтожены практически все участники большевистско-каппелевских переговоров.

Стремление части белой армии создать буржуазный антияпонский буфер на базе земского Приморья весной 1920 г. провалилось. Достичь своих целей японцам не удалось, поскольку события 4-5 апреля вызвали массовые протесты населения Приморья, и 7 апреля Временное правительство Приморской областной земской управы было восстановлено. Опасались усиления Японии и иностранные представители, в первую очередь США.

Летом 1920 г. большевики попытались войти в контакт с бывшими колчаковскими офицерами и привлечь их на свою сторону. Так, в Харбин выехал представитель Амурского ревкома Б. Жданов. Здесь он встречался с генералом А. Н. Пепеляевым, но последний отказался иметь дело с коммунистами.

В интервью газете "Заря" в августе 1920 г. А. Н. Пепеляев высказал собственную позицию по строительству буфера на Дальнем Востоке. Он считал приемлемым такое буферное государство, которое бы обеспечило независимость территории к востоку от Байкала, прекратило гражданскую войну, и было к тому же независимым от большевиков. Предлагалось в течение двух месяцев созвать краевое Учредительное собрание, которое избрало бы правительство Дальнего Востока. Он считал, что нужно объединить областные правительства Читы, Владивостока и Верхнеудинска, их армии для защиты независимого национального буферного образования. Необходимо встать выше "партийных и классовых интересов" и гарантировать иностранным державам, что на российском Дальнем Востоке "будет порядок"¹⁰. Правда, не совсем ясно, как подобное объединение могло получиться на практике, поскольку в регионе в тот момент существовали антагонистические политические образования (ДВР в Прибайкалье, власть атамана Семенова в Чите, Советская власть в Амурской области, правосоциалистическое Временное Приморское земское правительство в Приморье).

Практически одновременно с апрельскими событиями 1920 г. 6 апреля в Верхнеудинске была официально провозглашена Дальневосточная республика. 14 мая она была признана Советской Рос-

сией. Главные позиции в ДВР занимали большевики, но формально Дальневосточная Республика не была советским государством, что давало широкие возможности для дипломатических маневров.

В это же время атаман Семенов в Чите попытался спасти свой режим. Для выполнения данной задачи он решил формально придать своей власти демократическую окраску. В апреле 1920 г. атаман объявил о выборах в Народное краевое совещание из 14 человек, оставив за собой право его роспуска и ограничив многочисленными цензами. Это совещание обладало только правом законодательной инициативы. Председателем этого чисто формального органа стал кадет А. Г. Васильевский. 26 июня Семенов под влиянием политической ситуации провел новую реорганизацию власти. Совещание стало Краевым Народным собранием. Также был создан ответственный только перед атаманом Совет управляющих ведомствами (СУВ), который должен был играть роль гражданской власти. Но, что показательно, ведущие ведомства возглавили семеновские генералы. Главой СУВ был назначен кадет С. А. Таскин, бывший при Колчаке управляющим Забайкальской областью. Однако, данные меры уже ничем не могли помочь белому режиму. Даже в Японии понимали, что читинский режим обречен. Именно поэтому помощник атамана генерал Афанасьев так и не смог получить займа, специально с этой целью посетив Японию¹¹.

Под давлением общественности и дипломатических кругов, в первую очередь США, на заседании японского правительства 4 августа 1920 г. было принято решение об отказе от планов оккупации Сибири и о необходимости улучшения отношений с Приморским правительством¹².

Если в апреле 1920 г. Семенов выдвигал идею воссоздания Российской империи во главе с великим князем Дмитрием Павловичем, то в августе он уже выступил против монархии и интервенции и подчеркнул необходимость восстановления русской государственности на базе Приморья¹³.

Все попытки атамана удержаться у власти в Забайкалье провалились. Оставленные японцами, семеновские войска в октябре 1920 г. были Народно-революционной армией ДВР и партизанами выбиты из Забайкалья. Чита была освобождена. Остатки белой армии в ноябре эвакуировались по КВЖД в Приморье. Поражение Семенова было обусловлено его предшествующей политикой. Меры же по демократизации политического режима носили ярко

выраженный декоративный характер. Однако все его политические шатания показывают, что для спасения белого режима были использованы различные модели государственного устройства.

Ситуация в Приморье к ноябрю 1920 г. сильно обострилась. Коалиция различных социалистических группировок и кадетов, находившаяся у власти, распалась из-за непримиримых разногласий между ее участниками. В декабре 1920 г. Земское правительство Приморья ушло в отставку, и его место заняло Областное управление ДВР во главе с большевиком В. Г. Антоновым. Это было связано еще и с тем, что японцы объявили в Приморье "нейтралитет".

К началу 1921 г. в Приморье создавалась сложная политическая обстановка. Формально здесь существовала власть ДВР. Но здесь же находился значительный японский военный контингент, а также остатки войск семеновцев и каппелевцев, переехавшие по КВЖД в область после разгрома в Забайкалье. Поэтому власти ДВР не могли полностью контролировать территорию Приморья¹⁴.

Белые всеми силами стремились взять реванш за предыдущие поражения. Значительную поддержку им оказывал т. н. "несоциалистический блок", в который входили "Демократический союз", "Национально-демократический союз", Торгово-промышленная палата, "Русское национально-экономическое объединение" и др.

"Национально-демократический союз" представлял интересы средней буржуазии Приморья и чиновничества. Его возглавляли предприниматели и политические деятели братья Спиридон и Николай Меркуловы.

И "Национал-демократический", и "Демократический" союзы пытались создать программы, отражающие различные степени полномочий исполнительной и законодательной ветвей власти. "Национал-демократический союз" выступал за сильную исполнительную власть, "Демократический союз" придерживался программы парламентской демократии и контроля законодательной власти за деятельностью исполнительной ветви. В "Демократический союз" входили деятели бывшей Директории правые социалисты М. Н. Павловский, кадеты Л. А. Кроль и В. А. Виноградов, генерал В. Г. Болдырев, известные приморские предприниматели И. И. Циммерман, Б. Ю. Бриннер, В. Я. Исакович и др. Союз пытался занять центристскую позицию и отмежеваться как от крайне левых, т. е. большевиков, так и от крайне правых представителей

Белого движения¹⁵. По своим взглядам данная организация являлась прокадетской, хотя формально это и отрицалось.

В конце марта 1921 г. правые собрали во Владивостоке т. н. "Съезд несоциалистических организаций Дальнего Востока", в работе которого участвовали представители 51 антибольшевистской группировки. На съезде были образованы несколько комиссий (политическая, финансово-экономическая, административно-общественная, церковно-общинная, сельскохозяйственная и др.). Они должны были подготовить свои постановления по обсуждаемым вопросам в итоговый документ. В резолюциях съезда говорилось о необходимости созыва Всероссийского Учредительного собрания нового созыва, воссоздания "единой неделимой России", формирования властей — эффективной исполнительной и независимой судебной. Будущая власть должна была "установить нормальный правопорядок, гарантировать личную безопасность, защитить общественное достояние и имущественные интересы населения, содействовать в восстановлении хозяйственной жизни на принципах частной инициативы и частной собственности". В документах съезда была закреплена программа столыпинского аграрного переустройства. В резолюции по вопросам внешней политики делалась ставка на продолжении японской интервенции¹⁶.

Это была альтернативная ДВР программа создания буржуазного буферного государства с опорой на Японию. В целом данный вариант развития Дальнего Востока представляется малореальным. Предложение созвать новое Учредительное собрание не могло быть поддержано другими политическими группировками. В любом случае главной проблемой Белого движения на заключительном этапе гражданской войны оставалась чрезвычайно узкая социальная база. Съезд вынужден был, поэтому, искать опору среди интервентов. Но при таком подходе рассчитывать на поддержку местного населения не приходилось. Население Приморья все больше склонялось на сторону большевиков.

30-31 марта 1921 г., практически сразу после проведения съезда несоциалистических организаций, белые попытались провести в Приморье переворот, который не удался. Главной причиной этого была плохая подготовка, а также отсутствие поддержки японцев. Однако попытки смены власти на Дальнем Востоке не прекратились.

26 мая 1926 г. каппелевцы и семеновцы с помощью японцев

совершили переворот в Приморье и свергли областное управление ДВР. К власти пришел Совет Союза несоциалистических организаций. Он объявил себя Временным Приамурским Правительством (ВПП), в которое вошли С. Д. Меркулов (председатель), И. И. Еремеев, А. Я. Макаревич, Е. М. Адерсон, Н. Д. Меркулов. При формировании органов власти и правовой системы в Приморье за основу брался Свод законов Российской империи и колчаковское законодательство. Восстанавливались органы городского самоуправления, существовавшие до краха колчаковской власти.

Отдельное внимание уделялось борьбе с политическими противниками режима. Так был выпущен целый ряд приказов и постановлений правительства о преследовании противников новой власти, запрещении митингов, собраний и др. Были закрыты оппозиционные печатные издания, а РКП (б) во внесудебном порядке объявлялась преступной организацией.

Вместе с тем началась подготовка созыва нового представительного органа власти, поскольку ВПП было необходимо соблюдать видимость демократии.

14 июня 1921 г. правительство издало Указ о выборах в Народно-избирательное собрание на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права тайной подачей голосов. В крупных городах (Владивостоке и Никольске-Уссурийском) выборы планировалось провести по пропорциональной системе. В небольших городах и поселках — по мажоритарной системе. Согласно Положению о выборах, активное избирательное право наступало с 21 года, а пассивное — с 25 лет. Важным пунктом было отстранение от участия в выборах представителей большевиков, левых эсеров, эсеров-максималистов и анархистов¹⁷.

Такая система позволяла включить в число избирателей личный состав белых войск, а также многочисленных беженцев, находящихся в Приморье. Это помогало добиться победы на выборах антибольшевистским силам и обозначить, таким образом, легитимность своей власти.

В области гражданских прав в Положении содержался свойственный либералам набор обещаний. Но на практике подобные декларации часто нарушались. Так левые силы подверглись репрессиям и были лишены избирательных прав. Что важно, в Положении не оговаривался процент явки избирателей на выборы¹⁸.

Полномочия созванного Народного собрания были значитель-

но сужены. Оно не имело серьезных властных, контрольных полномочий и являлось на практике законосовещательным органом времен Николая II. Принцип разделения властей, по сути, не был реализован. Вся реальная власть оказалась в руках исполнительной ветви, что, при зависимом от нее суде, позволяет назвать меркуловский режим олигархически-авторитарным.

Процент явки избирателей на выборы оказался невысоким. Это объясняется отсутствием поддержки среди населения, бойкотом выборов профсоюзами, деятельностью партизан в сельской местности и др. Всего в Приамурское Народное собрание было избрано 87 депутатов¹⁹. Сразу после начала работы парламента началась борьба законодательной власти с исполнительной. Народное собрание требовало расширения полномочий и права контроля над исполнительной властью.

В ситуацию попытался вмешаться атаман Семенов, предъявивший претензии на высшую власть на Дальнем Востоке, ссылаясь на указ адмирала Колчака от 4 января 1920 г. о передаче ему всей полноты власти в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Против такого поворота событий выступили не только меркуловское правительство и большая часть воинских частей, но и интервенты, не желавшие усиления Японии. Под давлением иностранных консулов японцы отказались поддержать Семенова из-за опасения раскола в белом движении, что предопределило политический крах атамана. Осенью 1921 г. атаман покинул Приморье.

В ходе меркуловского переворота практически осуществилась формально либерально-буржуазная альтернатива развития обстановки. Однако ВПП зависело от интервентов, особенно в финансовом отношении. Недостаток средств вынуждал заключать неравноправные торговые и концессионные соглашения с иностранными державами, что не прибавляло правительству авторитета в глазах приморского населения. Со временем ситуация ухудшилась настолько, что меркуловский режим потерял всякую финансовую и политическую самостоятельность и стал полностью зависеть от союзников.

Вместе с тем Япония не отказалась от своих захватнических планов на Дальнем Востоке. На проходившей в Дайрене с 26 августа 1921 г. конференции японские представители попытались навязать ДВР ряд неравноправных договоров, после принятия которых данное государственное образование фактически становилось

полуколонией Страны Восходящего Солнца. Когда делегация ДВР отклонила подобные предложения, японское командование стало всеми силами подталкивать ВПП к организации военного похода против ДВР. Целью данной акции было желание заставить ДВР принять неравноправный договор в Дайрене и расширить территорию, контролируемую ВПП²⁰.

На начавшейся 12 ноября 1921 г. Вашингтонской конференции глава японской делегации барон Сидехара попытался оправдать японскую интервенцию следующими доводами. Сначала японцы помогали чехословакам и обеспечивали безопасность своих подданных в Сибири. После же т. н. «николаевского инцидента» занятие северной части острова Сахалин являлось справедливой компенсацией за понесенные потери²¹.

На конференции Япония представила «Предварительный протокол реформ, подлежащих введению на территории бывшей Российской Империи, ныне именуемой Дальневосточной Республикой». Данный документ должен был быть реализован, если на предстоящей Генуэзской конференции Советская Россия не примет условий иностранных держав по возврату долгов и реституции имущества. Протокол предполагал ввод на российский Дальний Восток союзных сил, в которых главную роль должны играть японские войска. Это был очередной план японской оккупации Дальнего Востока, но уже под международным флагом. Но проект не был принят Вашингтонской конференцией, поскольку усиливал позиции Японии²².

Делегация Временного Приамурского Правительства в Вашингтоне попыталась добиться от Великих держав своего дипломатического признания и практической помощи. Не того, не другого добиться не удалось, поскольку все преследовали только свои интересы.

Тем временем 30 ноября 1921 г. начался т. н. Хабаровский поход белоповстанцев против ДВР²³. Армией командовал генерал В. М. Молчанов, долгое время занимавший высокие посты в каппелевских войсках. Несмотря на слабое вооружение, наступление белых поначалу развивалось достаточно удачно. Им удалось захватить Хабаровск и продвинуться на более чем 100 километров западнее. Но уже в конце декабря 1921 г. наступательный порыв белоповстанцев иссяк. В результате тяжелых боев под Волочаевкой с частями НРА ДВР 10-12 февраля войска генерала Молчанова были вынуждены отступить и сдать Хабаровск без боя. В конце

концов, изначально авантюристический Хабаровский поход закончился полным крахом, что еще раз продемонстрировало отсутствие будущего у ВПП, а также его политическую несамостоятельность.

Под влиянием все более ухудшающейся обстановки в Приморье разразился политический кризис. Народное собрание в конце мая 1922 г. низложило правительство и приняло новый более демократичный закон о всеобщих выборах. В свою очередь ВПП обвинило парламент в заговоре и 29 мая распустило его. В споре за власть победило Народное собрание, поддержанное каппелевскими частями. Командование последних поставило перед Народным собранием условие, по которому новую исполнительную власть должен будет возглавить командующий вооруженными силами Приморья.

На эту роль был назначен бывший начальник штаба колчаковской армии генерал-лейтенант М. К. Дитерихс, проживавший в Харбине и являвшийся ярым сторонником самодержавной монархии. 3 июня 1922 г. был сформирован новый состав ВПП, в который вошли М. К. Дитерихс (председатель), И. И. Еремеев, К. Т. Лихойдов. До приезда М. К. Дитерихса обязанности председателя правительства исполнял В. М. Молчанов. Был издан указ о созыве Земского собора.

Прибыв во Владивосток, М. К. Дитерихс подтвердил акт роспуска Народного собрания. 11 июня он отказывается от поста главы правительства и передает полномочия С. Д. Меркулову, оставив за собой пост командующего армией и флотом. Народное собрание было распущено. Таким образом, победу одержала правительственная группировка, поддержанная войсками. Законодательная ветвь окончательно утратила всякое подобие власти. Белый режим в Приморье начал скатываться к откровенной военной диктатуре монархического толка.

22 июля 1922 г. во Владивостоке открылся Земский собор. В него вошли 275 членов, принадлежавшие к духовенству различных конфессий, верхушке армии и флота, государственным ведомствам, земствам²⁴.

Выступая на закрытом заседании собора 28 июля, член Временного Приамурского Правительства Е. М. Адерсон обозначил причины политического кризиса в Приморье, а также предложил свой проект будущего государственного устройства России. По плану Е. М. Адерсона, будущая Россия должна быть парламентс-

кой монархией, в которой государь должен избираться Всероссийским Учредительным собранием. Правительство должно иметь широкие полномочия, но действовать на основании изданных Народным собранием законов. Парламент не должен вмешиваться в дела государственного управления и назначения должностных лиц. Совет управляющих ведомствами (СУВ), играющий роль Совета министров, должен назначаться правительством, а его председатель — утверждаться правительством по соглашению с Народным собранием. Роль третейского и конституционного суда должен играть специально для этого созданный Государственный Совет, состоящий из представителей всех ветвей власти и Вооруженных сил²⁵.

Проект Адерсона отражал позицию части лидеров Белого движения Приморья на тот момент. В сложившихся условиях монархическая идея была совершенно не популярна в народе. К ней пришлось вернуться только из-за того, что все остальные альтернативы показали свою полную несостоятельность. Белые не сумели создать широкую коалицию антибольшевистских сил с привлечением правых социалистов. Это наглядно показала деятельность Временного Приамурского Правительства. После политического кризиса в мае 1922 г., ни о какой коалиции вообще речи уже не шло. К тому времени на поддержку интервентов тоже рассчитывать не приходилось. По решению Вашингтонской конференции все иностранные войска должны были покинуть территорию российского Дальнего Востока. После чего у Белого движения уже не оставалось никаких шансов на создание своего буферного государственного образования в Приморье.

Тем не менее, белогвардейцы не оставили попыток удержаться у власти в Приморье. 8 августа 1922 г. М. К. Дитерихс был избран "Верховным Правителем Приморья" и "Воеводой Земской рати". В тот же день ВПП официально сложило свои полномочия²⁶. На последнем заседании собора командиры соперничающих армейских группировок Молчанов, Пучков, Глебов, Савельев приняли решение прекратить распри и бороться за восстановление монархии в России²⁷.

К концу августа 1922 г. обстановка катастрофически ухудшилась. Япония, начавшая выводить свои войска, отказала в поддержке новому белому режиму.

Однако, 6 сентября 1922 г. Земская Рать перешла в совершенно безнадежное наступление. В начале октября белые потерпели по-

ражение под Спасском. Это предопределило общий крах Белого движения на Дальнем Востоке. 17 октября началась эвакуация белых из Владивостока.

25 октября 1922 г. частями НРА ДВР был занят Владивосток. Гражданская война в России завершилась.

Таким образом, все попытки антибольшевистских сил создать буферное государство на Дальнем Востоке не удалось. За период 1920-1922 гг. был выдвинут целый ряд планов, направленных на реализацию данной идеи.

Поначалу предполагалось создание широкой коалиции противников большевиков для объединения общих усилий по борьбе с общим врагом. Это предусматривалось либеральным проамериканским проектом В. Завойко, планами А. Н. Пепеляева и даже атамана Семенова. Но договориться им так и не удалось. После чего к власти в Приморье пришло ВПП, пытавшееся реализовать формально буржуазный демократический вариант. В отличие от колчаковских властей ВПП смогло создать парламент, что, однако, не помогло сплотить антибольшевистские силы. Белые столкнулись с необходимостью действовать в разрез с собственными декларациями, что и предопределило сдвиг белого режима вправо. В конце концов, в 1922 г. возродилась монархическая идея, которую попытались реализовать в Приморье. На тот момент все другие альтернативы были исчерпаны. Но без иностранной поддержки ни один антибольшевистский план в то время уже не мог быть реализован, поскольку белые полностью растеряли социальную базу. Крах, постигший Белое движение в 1922 г., был закономерным.

Примечани

¹ См. Декларация Временной Сибирской областной Думы // ГАХК, ф. П-44, оп.1, д.365, л.302-307.

² Ципкин Ю. Н. Небольшевистские альтернативы развития Дальнего Востока России в период гражданской войны (1917 — 1922 гг.). Хабаровск, 2002. С. 48.

³ Манифест Политцентра от 5 января 1920 г. // ГАХК, ф.741, оп.1, д. 172, л.1.

⁴ Это были остатки колчаковских войск, отступавших на восток. Каппелевцами они были названы в честь последнего командующего колчаковской армии генерала В. О. Каппеля, умершего в начале 1920 г.

⁵ Журнал объединенного заседания мирной делегации Политцентра с Реввоенсоветом 5 армии и Сибревкомом от 19 января 1920 г. // Сибирские огни. 1927. № 5. С. 140-147.

⁶ Беликова Л. И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке. Хабаровск, 1967. С. 174-178.

⁷ В. С. Завойко — полковник, бывший корниловский офицер. В 1918 г. под именем полковника Курбатова приехал из Европы на Дальний Восток. Служил в штабе атамана Семенова. В начале 1920 г. находился во Владивостоке.

⁸ Сонин В. В. Дальневосточная конституционная модель (1920 — 1922 гг.) // Дальний Восток России в период революций 1917г. и гражданской войны. Сб. науч. Статей. Владивосток, 1998. С. 178 — 183.

⁹ Парфенов П. С. Переговоры с командованием белых Сибирских армий // Пролетарская революция. 1926. № 11. С. 150-151.

¹⁰ Генерал Пепеляев и буфер // Заря. 1920. 26 авг.

¹¹ Шерешевский Б. М. Разгром Семеновщины. Новосибирск, 1966. С. 185-188; Сонин В. В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем Востоке (1917 — 1922 гг.). Владивосток, 1987. С.75.

¹² Ципкин Ю. Н. Небольшевистские альтернативы... С. 221.

¹³ Манифест атамана Семенова // "Дело не получило благословения бога...". Хабаровск, 1992. С.319-321.

¹⁴ По апрельскому 1920 г. русско-японскому соглашению формально занимали нейтральную позицию, но на деле поддерживали белых. Руководство ДВР, к тому же, не имело на тот период значительных военных сил в Приморье, что давало определенный шанс их противникам.

¹⁵ Ципкин Ю. Н. Белое движение на Дальнем Востоке (1920-1922 гг.). Хабаровск, 1996. С.59.

¹⁶ Съезд представителей несоциалистических организаций Дальнего Востока. Протоколы // ГАХК, ф. П-44, оп.1, д. 365, лл.216-252.

¹⁷ Вестник Временного Приамурского правительства № 2. 1921. 30 июня; Приложение к Указу ВПР от 14 июня 1921 г. за № 13.

¹⁸ Ципкин Ю. Н. Белое движение... С. 78-79.

¹⁹ Ципкин Ю. Н. Небольшевистские альтернативы... С. 230.

²⁰ Дальневосточная Республика: Становление... Ч.П. Владивосток, 1993. С.114-119.

²¹ Там же. С. 202-209.

²² Ципкин Ю. Н. Небольшевистские альтернативы... С. 244.

²³ Так стали называться все белые части, находившиеся в Приморье. По мнению руководства Белого движения, изменение названия должно было способствовать притоку свежих сил в армию. Однако, на практике из данной затеи ничего не получилось.

²⁴ Реально к открытию удалось собрать 215 делегатов, несколько человек присоединились к Собору уже в ходе работы. См.: Ко-

жевников В. А. Государственное устройство России в планах анти-большевистской оппозиции (1917 — 1922). Воронеж, 2003. С. 233-234.

²⁵ Земскому собору члена Правительства Евгения Михайловича Адерсона доклад // ГАХК, ф. 1058, оп.1, д. 3, лл.90-97.

²⁶ Вестник ВПП. №49. 1922. 8 авг.

²⁷ Ципкин Ю. Н. Небольшевистские альтернативы... С. 252.

С.Н. Савченко, Г.Г. Левкин

К ВОПРОСУ О СОГЛАШЕНИИ МЕЖДУ АТАМАНОМ Г.М. СЕМЕНОВЫМ И ЯПОНСКИМИ ИНТЕРВЕНТАМИ 8 ИЮНЯ 1921 г.

В данной статье авторы предприняли попытку рассмотреть возможность наступления белогвардейских войск под командованием атамана генерал-лейтенанта Г.М. Семенова из Приморья на Хабаровск летом 1921 г. и далее с целью свержения на Дальнем Востоке власти Дальневосточной республики (ДВР). Авторы попытались показать политическую и экономическую подоплеку достигнутых атаманом соглашений с японскими интервентами, а также возможные последствия для России в случае успешного для Семенова осуществления этого плана.

В конце 1920 г. Приморская областная земская управа во Владивостоке согласилась признать власть правительства Дальневосточной республики. Контролировавшие положение на юге Приморья, японские войска в процесс объединения не вмешивались. После весеннего разгрома в главных городах Приморья революционных русских вооруженных сил они добились фактической ликвидации возможного появления вооруженного противника, способного противостоять интервенции. Это позволяло японцам надеяться на сохранение подконтрольной ситуации и в дальнейшем.

Разгромленные в Забайкалье Народно-революционной армией (НРА) ДВР белогвардейские каппелевские и семеновские части в ноябре-декабре 1920 г. стали прибывать по КВЖД в Приморье. Это обуславливалось в первую очередь наличием там японских войск. В районе станции Гродеково расположились около 4 тыс.-

чел. белых войск (в основном казаки) из 1-го Забайкальского корпуса, называвшие себя "семёновцами". Они в 1918 — 1920 гг. находились в подчинении атамана Г.М. Семенова, и сохранили ему преданность. Другие белые войска, численностью около 16 тыс. чел., называвшие себя "каппелевцами" в память о погибшем во время Ледового похода Главнокомандующем армии Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака генерал-лейтенанте В.О. Каппеле, входили во 2-й и 3-й корпуса Дальневосточной Армии генерал-лейтенанта Г.А. Вержбицкого, который вышел из подчинения Главнокомандующего всеми вооруженными силами, Походного атамана всех казачьих войск Российской Восточной окраины генерал-лейтенанта Г.М. Семенова. Они в основном разместились в Спасске, Никольске-Уссурийском, Владивостоке и Раздольном. Таким образом, все эти войска располагались в так называемой 30-километровой зоне, установленной вдоль железной дороги на основании русско-японского Соглашения от 29 апреля 1920 г., куда запрещался доступ революционным русским вооруженным силам. Здесь они находились под прикрытием японцев, не терявших надежду вновь использовать семеновцев и каппелевцев против ДВР¹. Тем более что белогвардейцы, прибыв в Приморье, хотя и назывались "Трудовой армией", сохранили свою организационную структуру. Кроме того, несмотря на разоружение в Маньчжурии и запрет иметь оружие, многие белые части сумели его тайно сохранить. Особенно много оружия было у семеновцев².

Поскольку Приморская областная земская управа согласилась признать власть правительства Дальневосточной республики в пределах Приморской области и сложила свои полномочия, то руководители ДВР поторопились сменить командование в ранее существовавших войсках Приморской области. Командующий войсками генерал-лейтенант В.Г. Болдырев 16 декабря 1920 г. был снят с должности и заменён К.А. Травниковым, поскольку Болдырев способствовал проезду белогвардейских эшелонов по КВЖД в Приморье, а ранее пытался войти в контакт с белым командованием в Забайкалье. Находившийся в личном распоряжении Болдырева конвой командующего был расформирован, т.к. в большинстве своем состоял из бывших белогвардейцев и считался ненадежным.

В прошедших в начале января 1921 г. выборах в Учредительное собрание ДВР участвовали и были избраны в его состав пред-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдошкина Ольга Владимировна — ст. преподаватель Хабаровской государственной академии экономики и права, к.и.н.

Анисимов Александр Леонидович — доцент Хабаровского военного института Федеральной пограничной службы РФ, к.и.н.

Бучко Николай Петрович — преподаватель Хабаровского военного института Федеральной пограничной службы РФ.

Звягин Сергей Павлович — профессор Кемеровского филиала Омской академии МВД РФ, д.и.н.

Кузьмин Василий Леонидович — аспирант Хабаровского государственного педагогического университета.

Левкин Григорий Григорьевич — Почетный член Приамурского географического общества, полковник в отставке.

Ляхов Денгис Алексеевич — аспирант Хабаровского государственного технического университета.

Орнацкая Татьяна Александровна — методист заочного отделения исторического факультета Хабаровского государственного педагогического университета.

Потоцкая Людмила Витальевна — ст. преподаватель Хабаровского филиала Новосибирской государственной академии водного транспорта.

Савченко Сергей Николаевич — зав.отделом истории Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н. И. Гродекова, к.и.н.

Ципкин Юрий Николаевич — профессор кафедры отечественной истории Хабаровского государственного педагогического университета, д.и.н.

Швец Ирина Витальевна — ст. преподаватель Дальневосточного филиала Российской академии правоведения.

Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.)

Сборник научных статей. Выпуск четвертый

Редакционная коллегия: Н.И.Рубан, А.А.Пономарева,

Ю.Н.Ципкин (научный редактор),

С.Н.Савченко (редактор-составитель)

Сдано в набор 05.01.2004. Подписано в печать 2.02.2004. Формат 60х84 1/16. Гарнитура «Таймс».

Бумага офсетная. Усл.-печ.л. 13,5. Тираж 300 экз.

Отпечатано в отделе научных изданий Хабаровского краевого краеведческого музея им. Н. И. Гродекова.

ИД №05890 от 21.09.2001 г. ПД №15-0042 от 06.06.2001 г.

Адрес редакции: 680000 г.Хабаровск, ул. Шевченко, 11, тел.: 32-41-77,

e-mail: museumkhv@yahoo.com

60p